

ПРОЛОГ

Двадцать лет назад

Сумерки еще не полностью опустились на этот богом забытый городок, как он выбежал из дома. Погода была теплая, несмотря на то что уже наступил сентябрь, однако он накинул на себя легкую старую кофточку. На обратном пути, когда он будет возвращаться вместе с мамой, температура может опуститься на несколько градусов, и будет уже не так жарко, как днем. Вечера сейчас не такие теплые, как это было совсем недавно, в августе.

Пробежав по саду и сорвав, как обычно, на ходу спелое яблоко, он выбежал за калитку. Быстрым шагом, иногда подпрыгивая и кусая яблоко на ходу, он проскочил через центральную улицу, потом через заброшенный и заросший кустами и травой старый парк и направился вниз по разбитому тротуару. Дорога вела к речке.

Он догрыз яблоко, отшвырнул огрызок в сторону и перешел на легкий бег, чтобы поскорее добежать до моста. Оказавшись на месте, он остановился и, вытянув шею как гусь, всмотрелся в сумерки. Мамы еще видно не было, но

он привык, что она не всегда появляется около моста в одно и то же время. Бывало, он ждал ее по полчаса, но все равно дожидался.

Мама...

Милая мама, такая добрая, порой сердитая, а временами властная и деспотичная. Да, родителей не выбирают, однако он любил свою маму, несмотря на то, что иногда она его незаслуженно ругала, повышала голос и даже несколько раз поднимала на него руку. Также мама имела одну слабость: «закладывать за воротник». Иногда приглашала каких-то сомнительных подруг, но в основном занималась этим пристрастием в одиночку.

Он не считал мамино увлечение чем-то плохим и зазорным. Подумаешь, мама любит выпить вина. Да почти все в этом захолустном городке любили выпить. И каждый день, особенно ближе к вечеру, на улицах можно было встретить празднующихся личностей в состоянии алкогольного опьянения. Кто-то просто шел раскачиваясь, кто-то еле стоял на ногах, а некоторые, особенно компаниями, распевали песни. Почему-то тут это считалось нормой и ни у кого не вызывало ни удивления, ни отвращения. Вот и он, несмотря на свой юный возраст, считал, что нет ничего предосудительного в том, что мама порой выпивает бутылочку вина, а потом...

Потом всегда бывало по-разному. Мама могла просто лечь спать, еле дойдя до своей кровати.

Очень редко она пела песни, только если в ком-

паниии своих подруг. Но случалось, что в маму словно черт вселялся и она превращалась в злую неуправляемую женщину. Именно тогда он, маленький мальчик, считал, что мама перевоплощается в ведьму и нужно время, чтобы переждать этот момент и не попасться под горячую руку.

Обычно в такие моменты он убегал из дома, но далеко не уходил. Отсиживался в саду их частного дома или укрывался в сарае, где хранились дрова. Только один раз ему пришлось укрыться в большой будке соседского доброго пса. Но это было три года назад, он был еще совсем мелкий, поэтому вполне легко влез в собачью будку. Доброго соседского пса в это время не было дома, видимо, бродяжничал, как обычно, по темным улицам. А мама тогда проявила недюжинную агрессию, чем сильно напугала маленького шестилетнего мальчика. Именно тогда она была самой злой ведьмой.

Но подобное случалось только пару раз. Наутро мама была добрая, спокойная и немного рассеянная. Накормила его завтраком и отправилась на работу. В садик он не ходил, мама не видела в этом никакого смысла. Обычно, уже лет с пяти, он вполне мог находиться дома самостоятельно. Иногда приходила соседская бабушка, вроде как их дальняя родственница. Придет, сварит ему кашу или суп, посидит немного и уйдет.

Отца у него не было. Точнее, отец, конечно, где-то был, только он ничего о нем не знал

и никогда его не видел. Никто за это не осуждал его маму, а над ним никогда не смеялись и не называли «безотцовщиной». А он даже с сочувствием смотрел на тех ребят, у которых были отцы. И пили те намного больше, в отличие от его мамы. Кроме того, сильно дебоширили и хулиганили. И, бывало, он даже радовался, что у него нет такого отца. Конечно, в глубине души он понимал, что есть совсем другие отцы и было бы неплохо, если бы у него такой был. Однако у него не было никакого. И особо сильно по этому поводу он не переживал.

Как-то раз он спросил у мамы про отца. Она строго посмотрела на него и сказала, что сама не знает, где он сейчас. И что он, скорее всего, очень-очень далеко. А через некоторое время туманно ответила:

— Твой отец приехал издалека, свалился на меня как снег на голову, подарил мне тебя и уехал навсегда в свои далекие края.

— И что, папа даже никогда не хотел меня навестить? — удивился он.

— Да он даже не знает, что ты у него есть, — последовал ответ.

Единственно, как-то раз он спросил у мамы, как выглядит его отец.

— Очень красивый, — ответила мать с придыханием, — сильный такой, волосы темные и с бородой. Ты очень похож на него. У тебя только глаза мои, а в остальном ты копия его. Не удивлюсь, если, когда ты вырастешь, у тебя тоже будет борода.

Этот разговор отложился у него в памяти, и он точно был уверен, что будет похож на своего отца, хоть и ни разу его и не видел.

Он любил свою маму, несмотря ни на что. Любил, уважал и ценил. И почти каждый вечер шел встречать ее к мосту.

...Он посмотрел на речку и глубоко вздохнул. Вот и наступила осень, снова школа, будь она неладна, и в речке больше некупаешься, вода уже не такая теплая, как летом.

В очередной раз он всмотрелся в даль, где простиралась дорожка за мостом, не идет ли там мама с бидоном молока. Почти каждый вечер он бежал сюда встречать маму. Она, уставшая после работы на ферме, с косынкой на голове, появлялась из-за угла, где росли кусты, и каждый раз на ее лице появлялась улыбка, когда она видела его. В руке она всегда несла маленький бидончик с парным молоком. Он очень любил это молоко, выпивал дома целый большой стакан вприкуску с булочкой.

Да, он знал, что мама порой задерживается, но сегодня ее почему-то не было очень долго. На улице уже полностью стемнело. Он больше часа стоял около моста и продолжал всматриваться в темноту, но никого там не видел.

Застегнув старую кофту почти до горла, он похвалил себя за предусмотрительность. Без кофты ему было бы сейчас очень зябко. У него появился неожиданный порыв перебежать через мост и пойти в сторону фермы. Однако он вспомнил слова мамы, чтобы он туда не бегал, а ждал

ее всегда около моста. Несколько раз он был у нее на работе, однако мама всегда наставляла его ждать именно тут, у речки, аргументируя тем, что в сумерках он может заблудиться или они могут попросту разойтись.

Он терпеливо подождал еще минут десять и решил перейти по мосту на другую сторону. Немного постояв, дошел до поворота, где начались кусты и деревья. Тут обзор был лучше, хотя из-за темноты ничего толком видно не было.

Вдруг в душе у него возникла какая-то тревога, легкое волнение, словно случилось что-то нехорошее. Но он отогнал от себя эти мысли и снова всмотрелся в темноту, в надежде увидеть там силуэт своей мамы. Однако там по-прежнему никого не было. Еще и ветер усилился, пугающе зашумели кроны деревьев и запахло дождем.

В тот момент он еще не знал, что больше никогда не дождется своей мамы, идущей ему навстречу с бидоном парного молока. И этот день он запомнит на всю оставшуюся жизнь. И возможно, ему бы не следовало проявлять мужество и идти в потемках на ферму. Возможно, тогда он не увидел бы то, что видеть было нежелательно в его слишком юном возрасте...

Постояв какое-то время в нерешительности и думая, как ему поступить — вернуться домой, продолжить ждать или рискнуть добежать до фермы и попробовать поискать там маму, он все-таки шагнул вперед и направился в сторону фермы, растворившись в темноте.

Наши дни

В очередной раз я получала от пляжа намного меньше удовольствия, чем рассчитывала.

Уже который день подряд я изучала прогноз погоды и безнадежно охотилась за солнцем. Что плохого в том, что у меня возникло невероятное желание загореть, а еще лучше — стать шоколадкой? Поэтому, просыпаясь каждый день в дикую рань — то есть около десяти утра, — я первым делом выглядывала в окно и смотрела на небо, затем на градусник, а в завершение в Интернет на сводки погоды. После чего, воодушевившись, собирала все необходимые причиндалы и сломя голову мчалась на пляж.

Смех да и только!

Максимум, что мне удавалось, так это часок полежать на влажном песке, иногда съезживаясь от холодного дыхания Волги. И каждый раз ровно через час, словно по заявкам телезрителей, налетали тучи, поднимался ветер, нагонялись пылица и холод. И я, раздраженная и злая, собирала свои вещички и возвращалась обратно, обдумывая попутно, а не послать ли мне эту идею с загаром куда подальше. К тому же в наше время полно всяких разных соляриев и кварцевых ламп, где можно получить ровный и хороший загар, минуя оскорбления со стороны погоды.

А что, неплохая идея: похожу в солярий, стану шоколадкой, а потом пойду в ночной клуб и буду отплясывать тумбу-румбу до самого утра.

Идея мне показалась вполне заманчивой, однако сегодня с утра солнце палило беспощадно, ■

на небе не было ни облачка и температура показывала более тридцати по Цельсию.

Поэтому я решила дать себе еще один шанс.

Однако и в этот раз все пошло не так, как хотелось.

Во-первых, какой-то сопливый малыш рыл рядом огромную яму, отбрасывая песок через плечо и абсолютно не обращая внимания, есть ли кто рядом. Две пригоршни песка уже приземлились на мою пляжную подстилку. Я могла бы что-нибудь сказать и даже возмутиться, но решила, что это совсем не мое дело — дисциплинировать чужих детей или учить родителей быть родителями. В нынешние времена люди дают детям жизнь, но не собираются отвечать за них. Вместо этого они выталкивают детей в общество, а потом жалуется на рост преступности или безработицы.

Я грустно покачала головой и перевернулась на живот, подставив солнцу спину. Если уж прогулка на пляж не радует, пусть хотя бы загар будет хорошим. Будем надеяться, что мой новый солнцезащитный крем задержит все вредные части ультрафиолета, а пропустит только полезные для загара.

Однако солнце к этому времени стало так палить, а спину сильно припекать, что я засомневалась в качестве выбранного мною крема. А так как мои мысли изначально были уже направлены не в том направлении, то в голову продолжала лезть всякая ерунда. Сразу подумалось, что косметические компании снижают

издержки, совершенно не думая о последствиях. Видно, дешевле обзавестись хорошими юристами и отбиваться от медицинских исков, чем производить качественный крем.

Дальше хуже: меня никогда не посещали мысли о раке кожи, но в данный момент я почему-то обеспокоилась. И почему, когда я проснулась сегодня утром, солнце приглашало, заманивало. А сейчас оно больше походило на раскаленный роковой шар, рассыпающий по коже опухоли. Оно того стоит? Умереть от рака в тридцать лет только ради хорошего загара?

Точно нет.

В нынешнее время люди думают лишь о настоящем, забывая о будущем. Важнее здоровья у нас ничего нет...

«Да уж, Татьяна, ну и мысли у тебя сегодня. Неужели виной всему шальной ребенок, разбрасывающий вокруг песок, и некачественный крем, не спасающий от раскаленного солнца?»

Обычно меня сложно вывести из равновесия, но сегодня определенно не мой день.

«Наверное, это от безделья», — подумала я, после чего села и натянула на себя футболку.

Настроение было испорчено, мне даже не захотелось делать заплыв по Волге. Потом надо будет переодеваться, расчесывать волосы... Да и оставлять свои вещи и айфон без присмотра я бы не рискнула. Поэтому лучше поеду домой и ополоснусь под прохладным душем.

Я уже хотела было развернуться и направиться в сторону автостоянки, где оставила

свой «ситроен», но вдруг что-то остановило меня...

Женщина, сидевшая слева от меня метрах в трех, еще до этого привлекла мое внимание. Она сидела прямо на песке, сжавшись в комочек, словно на улице была не жара, а зябкая погода. Лицо она постоянно прятала в ладони, иногда отрываясь от них, и смотрела перед собой отстраненным взглядом. Женщина не была похожа на остальных загорающих, на ней был надет сарафан, который она, судя по всему, и не собиралась снимать. Ее открытые плечи, долгое время находящиеся под открытым солнцем, уже стали похожи на два красных пятна.

Почему-то у меня возникло сочувствие к этой молодой женщине, весь ее внешний вид говорил о том, что ей не очень хорошо, возможно, у нее какие-то проблемы. А я, будучи человеком наблюдательным, сразу обратила на нее внимание.

А еще у меня есть такая черта — я никогда не могу спокойно пройти мимо, если хотя бы даже приблизительно понимаю, что человеку нужна помощь. И не всегда я в ответ получаю благодарность, но ничего с этим поделать не могу. Такая уж у меня натура. Видимо, профессия накладывает свой отпечаток.

В данный же момент мне хотелось предложить женщине свой крем от загара. Я, правда, уже сомневалась в его качестве, но это все же лучше, чем получить солнечные ожоги.

Поэтому, прежде чем уйти, я все же подошла к женщине и легонько тронула ее за руку.

— Простите, с вами все хорошо? — спросила я участливо.

Женщина, отняла свои ладони от лица и посмотрела на меня грустными глазами. Мне показалось или в них я разглядела застоявшиеся слезы.

— Что? — спросила она растерянно. — А-а... спасибо. Все в порядке.

— Дело в том, что я уже уйду с пляжа. Может, вам оставить свой крем от загара? Мне кажется, ваши плечи скоро сгорят, — я протянула ей свой крем.

— Пустяки, — женщина даже попыталась улыбнуться, но это у нее получилось очень плохо. — Я уже скоро уйду отсюда.

— Но как бы то ни было, плечи вам помазать все равно надо. Возьмите! — и я положила тюбик рядом с ней. — Кстати, может, вам дать воды? У меня осталась одна бутылочка, — с этими словами я полезла в свою пляжную бесформенную сумку.

— Девушка, вы так добры ко мне. От воды я действительно не откажусь, что-то не подумала с собой взять.

— Не за что, — ответила я, протянула ей маленькую бутылку с уже теплой водой и, прежде чем развернуться и уйти, сказала напоследок: — И не переживайте! Жизнь прекрасна и удивительна! И все в этом мире относительно.

Женщина подняла на меня глаза, и я увидела в них столько грусти, отчего сразу поняла, что сказала лишнего.

— Да уж... прекрасна, — услышала я в ответ.

— Простите... — пробормотала я и уже развернулась, чтобы уйти и оставить эту грустную женщине наедине с собой.

Следуя какому-то внутреннему порыву — может, интуиции, не знаю, — я снова залезла в свою сумку, порылась во внутреннем кармане и извлекла оттуда свою визитку.

— Возьмите! Вдруг пригодится, — и я протянула женщине ламинированный кусочек картона.

Она взяла визитку и, даже не взглянув на нее, произнесла:

— Вы, наверное, психолог?

— Нет, — честно ответила я. — Не психолог, но иногда я бываю очень полезна людям. Хотя, если честно, я не желаю вам того, что бы заставило вас обратиться ко мне. Но в жизни всякое бывает.

Обычно я не раздаю свои визитки направо и налево. Но в данный момент, поддавшись своему внутреннему порыву, решила это сделать. В большинстве случаев, если люди нуждаются в моих услугах, они сами меня находят. Но бывали и моменты, когда я брала трубку и слышала что-то типа: «Вы оставили мне как-то свою визитку, и мне нужна ваша помощь».

В данный момент я не занималась никаким делом, была абсолютно свободна и уже начинала изнывать от безделья. Если бы я была занята каким-то интересным и сложным расследованием — а других у меня не бывает, — то я бы не

слонялась целыми днями по пляжам и не забивала себе голову всякой ерундой. Поэтому я уже была не против окунуться по полной программе в какое-нибудь головокружительное расследование с разгадыванием чужих тайн, шарад, выведением злодеев на чистую воду, возможно, с погонями и преследованиями. Порой чем сложнее и опаснее дело, тем для меня интересней. За скучные дела я обычно не берусь. Но бывает всякое... И в большинстве случаев работа сама меня находит. В данный момент я даже и представить не могла, что сама нашла себе работу. Да еще какую.

Я дошла до своей машины, которая накалилась на солнцепеке, однако в салоне есть такая хорошая опция, как кондиционер.

Оказавшись внутри своего любимого «ситроена», я включила прохладу и, закрыв глаза, блаженно растянулась в кресле. Призадумалась: чем мне сегодня занять себя в течение этого дня?

Да понятное дело чем, тут даже и думать не надо. Поеду домой, приму прохладный душ, включу «кондей», сварю чашечку ароматного кофе и буду наслаждаться уединением. Можно будет посмотреть какой-нибудь захватывающий фильм или почитать книгу. А вечером...

Я достала свой айфон, зашла в Вотсап и написала сообщение:

«Сегодня вечером как обычно?»

Через пару минут мне пришел ответ:

«Привет, Танюша! Конечно 😊 И не забудь, что ты мне обещала...»

«Хорошо. Раз обещала, значит... В общем, жди меня вечером. С тебя розовое игристое».

«☺ А как же бутерброды с красной икрой?»

«Само собой!»

«Я тебя обожаю! Жду вечером».

Я блаженно улынулась, завела двигатель и поехала домой.

* * *

— Зачем ты меня рисуешь?

Я спросила это очень аккуратно, еле шевеля губами, и сама при этом старалась не шелохнуться.

— Потому что ты прекрасна! — последовал вполне ожидаемый и банальный ответ.

Вот уже битый час я сидела неподвижно в плетеном кресле и изображала из себя древнегреческую богиню. Не знаю, насколько достоверно это у меня получалось, но мой образ мне нравился. На мне было золотистое парео, подвязанное на одной стороне плеча, на ногах красовались плетеные греческие сандалии, а на голове венок из живых полевых цветов. Мои белокурые волосы были распущены, одна часть локонов падала на левое плечо, прикрывая его. Весь этот незамысловатый образ придумал мой любимый художник, которому я в данный момент позировала. Кем я была и кого изображала, я так толком и не поняла, то ли Афродиту, то ли Артемиду. Образ первой мне не очень подходил по моему душевному состоянию, а для образа второй не хватало некото-

рых деталей, типа колчана со стрелами и своры гончих.

— Где я тебе гончих возьму? — возмутился тогда Элан. — Стрелы и колчан еще можно найти, но... Танюша, не заморачивайся! Это всего лишь абстрактный образ, я вижу тебя именно так, и ты прекрасна!

Кино, да и только!

И вот уже час с лишним я сидела в этом образе, стараясь не пошевелиться. Периодически я бросала на него заинтересованные взгляды и видела перед собой его внимательное, холодное и одновременно такое светлое, красивое лицо, повернутое к холсту. Передо мной было лицо исследователя и художника, слегка высокомерное и волевое, со знающими глазами. Иногда он, словно на миг, поднимал на меня свои красивые пронизывающие черные, словно угольки, глаза, а затем тут же отводил их чуть в сторону — на свой мольберт.

Интересно, как он сейчас меня воспринимает? Как объект для своей будущей работы или просто как красивую женщину? Я успокаивала себя мыслью, что оба варианта верны.

Поначалу этот процесс меня даже забавлял. Надо же, такое ответственное дело — попозировать талантливому молодому художнику и принять участие в создании нового шедевра. Правда, через некоторое время мне эта затея стала нравиться все меньше, а уже через час я стала ощущать себя полной идиоткой.

— Танюша, пожалуйста, не шевелись! Осталось совсем немножко, — чуть ли не слезно

просил мой художник, сосредоточенно смотря на свой мольберт.

— У тебя в комнате летает муха, и она меня раздражает! И под правой лопаткой у меня зачесалось, — капризно произнесла я и слегка надула губки.

— Татьяна, не делай так, тебе это не идет, — услышала я в ответ. — И нет в комнате никакой мухи.

— Есть! Ты просто ее не замечаешь.

— Я просто очень увлечен работой и хочу быстрее закончить... Где муха? — Элан словно очнулся ото сна и внимательно посмотрел на свою комнату.

— Я пошутила. Рисуй давай, — я томно вздохнула и постаралась расслабить мышцы лица.

— Вот зачем ты меня отвлекаешь, я же сам хочу быстрее закончить и тебя не мучить. Тебе почесать правую лопатку?

— Не надо, рисуй быстрее, не отвлекайся! Я хочу уже выпить холодненького игристого. Оно давно лежит в холодильнике и ждет...

— Танюша, прошу тебя...

— Хорошо, хорошо... я молчу и не шевелюсь.

...С Эланом мы познакомились неделю назад. Это было неожиданное и спонтанное знакомство. Я тогда решила зайти в салон красоты к своей хорошей подруге Светке-парикмахерше. Со Светой мы дружим уже много лет, я постоянно пользуюсь ее услугами и, пожалуй, никогда и ни с кем не смогу изменить ее непревзойденному

мастерству. Светка знает меня как облупленную и всегда точно угадывает, что мне нужно. К тому же, в силу своей профессии, мне часто приходится менять внешность, и Светка мне в этом очень хорошо помогает. И надо отметить, что она является не только профессиональным женским парикмахером, но и отличным визажистом.

В тот день я не планировала поход к Светлане. Это желание возникло в моей голове спонтанно. Работы в тот момент у меня не было, я сидела в открытом кафе и откровенно скучала, бросала взгляды на хмурое небо и расстраивалась по поводу того, что не могу нормально позагорать. Да, вот такая ерунда лезет в мою голову, когда я сижу без дела, ничего не могу с этим поделаться.

После второй чашки вкусного кофе я поняла, что хочу навеститься к давней подруге.

— Светик, ты работаешь? — спросила я в трубку.

— Танюша, привет! Да, работаю. А ты хотела на стрижку или как?

— Или как... да мне все равно. Я думала, если ты выходная, то напросилась бы к тебе в гости или вытащила бы погулять. Но раз ты работаешь... может, найдется для меня времечко?

— Танюш, я сегодня не загружена. Так что подходи часикам к четверем.

— Спасибо, подруга. До встречи!

Зайдя в фойе салона красоты, расположенного в центре города на первом этаже старинного здания, я сразу обратила внимание на некоторые изменения.

Всю правую стену, где раньше стоял журнальный столик и небольшой мягкий диван, украшала невероятно красивая роспись. Пенящийся горный водопад, сбегаящий со скалы, впадал в небольшое круглое озеро, окруженное высокими травами и разнообразными яркими, кое-где экзотическими, цветами. Ближе к зрителю на первом плане цветы становились крупнее и были прорисованы четче. Вокруг летали пчелы и бабочки, а неподалеку от озера прямо на траве сидела симпатичная девушка.

Присмотревшись внимательней, я поняла, что экспозиция не закончена. Образ девушки еще не полностью завершен. Ее черты лица не были до конца прорисованы, а за ее спиной я увидела очертания крыльев.

Интересная задумка.

А через минуту передо мной появился тот, кто нарисовал на стене эту красоту. Он появился совсем незаметно, опоясанный фартуком, испачканным в краске, и с кисточками, завернутыми в грубую темную ткань. А его крепкая фигура, темные волосы, аккуратная борода и черные пронзительные глаза сразу отвлекли меня от созерцания росписи на стене.

Только этого мне не хватало!

— Красиво! — сказала я, хотя этот самодовольный художник, скорее всего, не первый раз слышит этот эпитет.

Я ждала услышать что-то типа «я знаю», но ошиблась.

— Спасибо, — сухо прозвучал ответ.

— Это фея? — вырвалось у меня хрипловатым голосом.

— Да, но я ее еще не доработал.

— А крылья у нее будут как у бабочки или как у стрекозы? — спросила я, соответствуя образу настоящей блондинки.

Черные глаза посмотрели на меня так, что я чуть не хлопнулась в обморок, а его губы выдали что-то наподобие улыбки.

— Эти крылья будут прозрачными, в радужных разводах, как у самой светлой бабочки, какая только существует в природе.

— Я так и поняла, что это, скорее всего, крылья бабочки. Поразительно! От этой картины веет покоем, очарованием и какой-то очень древней сказкой, — произнесла я, чувствуя себя при этом полной дурой.

— Спасибо. Вы невероятно тонко все подмечаете, — он произнес это, еле шевеля губами, и я не поняла, это было сказано с иронией или...

— Вы сами придумали эту экспозицию или это желание заказчика? — спросила я, наверное, для того, чтобы просто поддержать разговор.

— Мы с заказчиком вместе обговорили все его пожелания и сделали эскиз.

— Это действительно красиво. Мне нравится! — искренне сказала я.

— Я рад, что вам понравилось. Кстати, меня зовут Элан, — неожиданно представился художник.

— Татьяна. А вы уже закончили?

— На сегодня да, хватит. Завтра доделаю некоторые детали и планирую завершить работу, — ответил он и потом, немного помявшись, вдруг неожиданно спросил: — Татьяна, а не хотите выпить со мной чашечку кофе?

Это было неожиданно и одновременно приятно. Вот так и получается: только зайдешь к подруге в салон красоты, чтобы поболтать и поправить прическу, как через пять минут тебя уже приглашает на свидание молодой харизматичный художник.

А почему бы и нет?

— Вы знаете... — я даже слегка замялась, хотя мне это обычно не свойственно. — Вообще-то я пришла к своей подруге на стрижку и не планировала вот так... идти на свидание. Так что придется, наверное, отклонить ваше заманчивое предложение.

А он как думал? Что я сразу вот так соглашусь на его предложение выпить с ним чашечку кофе? Знаком со мной не более пяти минут, а уже зовет на свидание. Однако!.. Наверное, думает, что раз у него есть борода, то я скажу ему «да». Как бы не так! С другой стороны, я не люблю мужчин, которые быстро сдаются. Поэтому, если он сейчас произнесет что-то типа «жаль», пожмет плечами и уйдет, то, значит, так тому и быть.

— Я могу прийти к тому времени, когда вы закончите. Если, конечно, у вас нет других планов на вечер, — и на меня посмотрели так, что я уже не могла сопротивляться. Или просто не хотела этого делать.

Что и говорить, этот бородатый красавчик, умеющий так красиво рисовать, был мне очень симпатичен, и я была не против пообщаться с ним в более неформальной обстановке.

— Хорошо, — я улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой. — Только я не знаю точно, во сколько мы закончим. Может, через час, а может, и через два...

Но в этот момент в зал вышла Светка. Приветливо улыбаясь, она побежала ко мне, мы обнялись.

— Танюша, рада тебя видеть! Ты, как всегда, красотка! А как тебе наша новая красота на стене? — спросила подруга, показывая рукой в сторону росписи.

— Да, я уже оценила. Очень красиво! — честно ответила я.

— Это наша хозяйка так захотела. Говорит, надоели эти розовые стены, надо придумать что-то более интересное и свежее и желательно ручной работы. Вот так в нашей женской обители появился вот такой... эм-м... замечательный художник. — Светка блестящими глазами посмотрела на Элана.

— И за какое время вы это нарисовали? — спросила я, обращаясь к Элану.

— Сегодня девятый день

— Поразительно, правда?! — воскликнула Светка. — Ладно, Танюша, пойдем. Эланчик, ты уже все? Может, тебе чай или кофе сделать?

— Нет, спасибо, — сухо ответил он, как и прежде еле шевеля губами.

— Ну, пойдём, Танюш. — Светка взяла меня за руку и повела в недра своего салона.

А я даже не успела сказать ничего определённого Элану, он так и не услышал четкого ответа, согласна ли я на его предложение выпить с ним чашечку кофе. Вот надо было сразу соглашаться, а не выпендриваться.

За те секунды, пока Светка вела меня за собой, я ощущала на себе взгляд пронизывающих черных глаз.

Так как у Светки было свободного времени почти более двух часов, мы успели не только освежить мою стрижку, — а делов-то там было всего на минут десять — подровнять концы и расчесать, — но и посидеть у нее в подсобке и немного поболтать.

Мы пили чай с кексами, точнее, чай пила я, ибо кофе был только растворимый, а я такой категорически не приемлю.

— Скажи, Татьяна, как тебе Эланчик? — спросила Светка, прихлебывая свой напиток под названием «три в одном». И как можно пить такую гадость?

— Эланчик-тараканчик!

— Почему тараканчик? — Светка аж чуть не поперхнулась.

— Да это я так, в рифму, — отмахнулась я. — Довольно милый парень.

— Да он просто очаровашка! — Светка откусила от кекса и продолжила с набитым ртом: — Мы тут все на него заглядываемся. И так и сяк к нему, некоторые даже стали из дома ему

свою стряпню приносить. «Элан, я тебе блинчиков принесла... Эланчик, не хочешь со мной чаю попить, я вчера сама эклеры сделала». Ой, смех!.. А Надька, маникюрщица, сдуру назвала его Элаша... — Светка проглотила кекс и громко рассмеялась. — Знаешь, что он ей сказал? При чем так на полном серьезе.

— Что?

— «Не называй меня так больше. Я Элан!»

— Это нормально. Знаешь, мне тоже не очень нравилось, когда один мой ухажер называл меня Танчик.

— Танчик! — Светка снова рассмеялась. — Это, видимо, ласково от слова «танк». Нет, ты у нас, конечно, боевая подруга, но до танка явно не дотягиваешь.

Я тоже откусила хороший кусок от кекса, прожевала, отхлебнула противного чая и поинтересовалась:

— И что, смог кто-нибудь из ваших женских особей достучаться до сердца художника?

Светка томно вздохнула:

— Нет, Татьяна. Он абсолютно ко всем равнодушен и очень сух. Возможно, у него кто-то есть, не знаю... А ты, смотрю, тоже обратила на него внимание, стоит такая, глаза блестят.

— Скорее, наоборот, — скромно ответила я.

— Что «наоборот»? — не поняла подруга.

— Это он обратил на меня внимание.

— Танюш, ты не перестаешь меня удивлять! — Светка с обожанием посмотрела на меня.

— Ничего удивительного, — скромно ответила я и поправила свой белокурый локон.

— Слушай, да это круто! — не унималась подруга.

— В чем крутость?

— В том, что ты ему, видимо, понравилась. И что, он спросил у тебя номер телефона или пригласил на свидание? — Светку прямо раздирало любопытство.

— Нет, номер не оставил, а на свидание... хотя я бы не назвала это свиданием, но на чашечку кофе пригласил.

— Танька, ты не шутишь?

— Нет. А что в этом такого удивительного?

— Да ничего... И ты согласилась?

— Если бы ты вышла в фойе минут на пять позже, то, возможно, и согласилась бы. Все как раз к этому и шло. Он уже почти добил меня, а мне нужно было еще как раз минут пять, чтобы поломаться и согласиться.

— Танюш, ты не расстраивайся, — Светка даже ободряюще похлопала меня по плечу, словно я по ее вине упустила свое единственное счастье. — Слушай, он завтра еще будет, может, ты снова придешь к нам в салон, ну, например, сделать маникюр? На крайний случай я могу сама дать ему твой телефон.

Вот это уже совсем никуда не годится. Надо остудить свою подругу.

— Светик, угомонись! Не надо никому ничего давать, и завтра я не приду в ваш салон.

■ И давай оставим эту тему и этого художника

в покое. Я сейчас выйду из салона и уже забуду о его существовании.

Но как бы не так.

Каково было мое удивление, когда, выйдя из салона, я увидела стоящего метрах в пяти Элана. Он стоял, прислонившись к дереву, и приветливо махнул мне рукой...

Стоит ли описывать, как мы пили кофе? Думаю, не стоит. В моей истории это будет лишним. Скажу только, что на следующий день он предложил мне погулять. А после прогулки, так, между прочим, пригласил к себе посмотреть его последние работы.

Видимо, этим незамысловатым приемом пользуются все художники. Заманить интересующую его девушку в свою обитель под предлогом посмотреть картины. Хотя предлог можно найти всегда. Но в этом случае отказать практически невозможно, к тому же я и сама была не против.

Квартира, в которой жил Элан, находилась на последнем этаже девятиэтажного дома недалеко от центра города. Как я поняла впоследствии, это была съемная квартира. Одну — большую — комнату он отвел под работу. А вторая, меньших размеров, служила спальней. В комнате, отведенной под мастерскую, на стене всюду были развешаны картины разной тематики, принадлежавшие, судя по всему, кисти хозяина. Весь подоконник был заставлен цветами в обычных и разрисованных горшках. Видимо, к ним тоже была приложена рука художника.

Хозяин квартиры пригласил меня на кухню выпить кофе и тут же проворно занялся его сервировкой. Кофе у него был молотый, что было несомненным плюсом. И пока он колдовал у плиты над этим священным напитком, я невольно залюбовалась красотой этого молодого мужчины. Среднего роста, крепко сложенный, сильные руки, но при этом не грубые, как у обычного работяги, а утонченные и ухоженные, что вполне соответствует его роду деятельности. В нем все было гармонично и пропорционально. Ровная спина, развернутые плечи, изящный поворот головы, тонкая талия, узкий таз и... накачанные ягодицы. В этом парне явно смешались гены восточных или кавказских кровей. Темные жесткие волосы, аккуратная средней длины борода, высокие скулы, темные большие глаза, черные ресницы... Эдакий метис, полукровка.

— Татьяна, мне кажется или ты меня внимательно рассматриваешь? — казалось, занятый приготовлением кофе, он совсем не обращает на меня внимания, однако я ошиблась.

— Каюсь, не удержалась, — рассмеялась я.

А после кофе он стал демонстрировать свои картины и, откровенно говоря, дуть мне в уши. А я, наивно моргая своими длинными ресницами и иногда удивленно вздыхая, позволяла ему это делать. И, если честно, мне самой было очень интересно. Ведь по картинам можно лучше понять внутренний мир человека.

— Смотри, Татьяна, эту картину я не просто так написал, — с воодушевлением начал Элан

и показал одну из своих работ. — Все в ней взаимосвязано, и каждая мелкая деталь что-то значит. Например, маяк ассоциируется у меня с пронзительным одиночеством, а вот этот желтый цветок в синей вазе навевает кое-какие забытые воспоминания. Что-то типа нежных романтических строк из лирической поэзии, прочитанных еще в детстве... А картина, изображающая христианский храм, дышит покоем и одновременно чем-то неуловимо торжественным, он словно наполнен воздухом... — Элан красноречиво распинался, вдохновленный тем, что я внимательно его слушаю.

Интересно, кто «наполнен воздухом», храм? Или я что-то пропустила?

— А вот в этой картине есть что-то мистическое и, честно говоря, немного тревожное. Ты не находишь? — спросил Элан и, словно между прочим, приобнял меня за талию.

— Я сразу обратила внимание на эти картины. Они просто поражают мое воображение, — честно ответила я и тут же задала глупый вопрос: — Я так понимаю, это одна большая картина, порезанная на три части? — Я продолжала строить из себя блондинку, хотя на самом деле прекрасно понимала, что именно висит передо мной.

— Нет, Танюша, — снисходительно ответил Элан и, как глупенькой девочке, пояснил: — С одной стороны, ты права, выделяя эти картины как бы в один ряд. Это называется триптих. Они выполнены плюс-минус в одной цветовой

гамме и были задуманы мной изначально именно как триптих. И размещаться они будут рядом на одной стене. По крайней мере, так будет на выставке и продаваться они тоже будут вместе... Татьяна, а ты веришь в мистику? — неожиданно спросил он.

Я разглядывала триптих: звезды на ночном небе, узор из которых ненавязчиво складывается в изображение, в котором, внимательно присмотревшись, можно различить огромный глаз.

— Ты знаешь, я больше скептик по жизни и атеист, — ответила я. — Хотя тема эзотерики мне интересна. А также у меня хорошая интуиция. И порой при знакомстве с человеком я чувствую симпатию, которую не объяснить рационально, только лишь неким родством душ.

Сама не ожидала, что такое выдам. Хотя, чего греха таить, иногда я люблю пофилософствовать и поразмышлять о смысле жизни, но не всегда готова высказать свои мысли вслух.

— И что тебе говорит интуиция по поводу меня? — спросил Элан и еще ближе притянул меня к себе.

— Пока мне с тобой очень комфортно, — слегка обтекаемо ответила я, хотя это было правдой. — Ой, какая прелесть!

Я невзначай вырвалась из его объятий и обратила свой взор на яркую картину с осенним пейзажем.

— Это Мордовия? — спросила я.

— Что? — Элан словно встрепенулся от неги.

— Мордовия.

— Почему Мордовия?

— Ну, я там как-то бывала и там так красиво, такая насыщенная природа, очень похожая на эту, что на картине.

— Пусть будет Мордовия, — Элан улыбнулся. — Хотя это просто осенний пейзаж. Ну ладно...

Мы еще какое-то время обсуждали картины и общались на разные темы. Потом снова был кофе с... кексом.

Я провела в квартире у Элана почти весь день и так же благополучно осталась у него на вечер. Только вечером мы уже пили не кофе с кексом, а шампанское с...

С чем надо, с тем и пили.

...И вот спустя неделю я сижу, замотанная в парео, с венком на голове и в греческих сандалиях на ногах, и позирую этому молодому и обаятельному художнику.

Подруга Светка умерла бы со смеху!

А ее коллеги из салона умерли бы от зависти.

Хотя мне в данный момент уже было не до смеха, и сама себе я нисколько не завидовала.

— Потерпи, Танюша, осталось совсем немного, — ободряюще произнес Элан. — Буквально последние штрихи. И мы пойдем пить розовое игристое и есть бутерброды с красной икрой.

— Первым делом я приму душ, — ответила я, продолжая елозить в кресле, к которому уже в прямом смысле слова приклеилась моя пятая точка.

— Само собой... Кстати, все-таки надо было рисовать днем, освещение было бы лучше, — Элан критическим взглядом окинул комнату.

— Ну, извините... — пробормотала я.

— А все потому, что кто-то не захотел приходить днем. Вот интересно почему?

— Потому что днем я ходила на пляж.

Я не стала говорить, что на пляже я была не больше часа, но ведь я там была. Так что ответила вполне честно. А о том, что потом в течение дня мне хотелось полежать под кондиционером и почитать Агату Кристи, я благополучно умолчала.

— Что-то загара на тебе совсем не видно.

Это был удар по больному месту, но я сдержалась. Я не кинула в него венок и даже не шелохнулась в этом опостылевшем мне кресле. Человек рисует, не будем ему мешать.

— У меня сильный крем для загара. Я забочусь о своей коже, — сквозь зубы процедила я.

— Это правильно. А то, что кожа у тебя сейчас белая, это даже хорошо. Ну, все, теперь точно все! — Элан отложил карандаш, а левой рукой деловито провел по своей лощеной бороде. — Принимай работу.

Я вздохнула с облегчением и резко вскочила с кресла. И тут же чуть снова в него не упала. Ноги и спина так затекли, что я с трудом двигалась.

— Да ладно тебе! — рассмеялся Элан. — Ты же спортсменка.

— Ну, знаешь... Спортсменка не спортсменка, а сидеть более часа в одной позе с хитро подкрученными ногами и держа при этом голову

с расправленными плечами... — Я сделала парочку приседаний, быстро помассировала ноги, прохрустела спиной и подошла к мольберту.

— Мне нравится, — честно ответила я. — Только мне кажется или ты слегка увеличил мой нос?

— Разве? — Элан пристально посмотрел на мое изображение. — Да нет, нос как нос.

— Ты хочешь сказать, у меня такой длинный нос? — не унималась я.

— У тебя очень хороший красивый нос... Ну да, слегка с горбинкой, но тебя это не портит...

— Тогда почему он на картине такой большой? Почти шнобель. Давай ты его немного подкорректируешь, — я добавила в свой тон немного капризности.

— Хорошо, хорошо, я исправлю твой нос. Я же говорил, что надо было днем рисовать, освещение не то.

— Да ладно тебе, будешь теперь валить на освещение. Так и скажи, что просто не смог воспроизвести мой нос таким, какой он на самом деле. Кстати, ты в основном пишешь пейзажи, говорил, что рисовать портреты и людей тебе не нравится. Так зачем ты все-таки меня рисовал?

— Я же тебе уже объяснил...

— Ой, вот не надо мне снова втирать в уши, что я такая прекрасная и у меня неземная красота, что ты не смог удержаться.

— Если честно, не удержался. А вообще... у меня практически нет опыта рисования с натуры. Я имею в виду людей. Поэтому мне инте-

ресно было попробовать. Надо же совершенствоваться.

— С этим я согласна. И, надо сказать, — я кивнула на мое изображение, — у тебя неплохо получилось. Не считая носа.

— Нос я тебе исправлю, обещаю, но только не сейчас. Кстати, о самосовершенствовании... Через пару недель в Питере намечается семинар по технике суми-э.

— Суми... что?

— Суми-э — это живопись черной тушью, очень популярная в Японии. Также мне интересна техника гохуа — это стиль традиционной китайской живописи, в которой используются минеральные и растительные водяные краски и тушь, на шелке и на бумаге. В общем, мне очень интересна эта тема. Не надо стоять на одном месте, нужно развиваться.

— Согласна. Скажи, а оригами ты умеешь делать?

— Конечно, умею. Тебе сделать оригами? Так, где тут у меня была бумага... — Элан засуетился и стал озираться по сторонам.

— Так, подожди, давай не сейчас, — остудила я его пыл. — Оригами подождет, потом как-нибудь сделаешь. Нас с тобой ждет розовое игристое и бутерброды с красной икрой...

* * *

Звонок мобильного показался мне слишком громким, раздражающим и даже слегка нахальным. Не сразу поняв, откуда исходит эта стран-

ная мелодия и кто ее включил, я разлепила веки и поняла, что звук издает мой айфон, лежащий рядом на прикроватной тумбочке.

Поднеся его к уху, я хриплым голосом ответила:

— Слушаю!

Господи, что у меня с голосом, неужели простыла? Надо меньше пить холодное шампанское перед сном.

— Извините, это Татьяна Александровна Иванова? — послышался в трубке неуверенный женский голос.

Я слегка прокашлялась.

— Все верно, вы не ошиблись. Слушаю вас, — ответила я уже своим обычным голосом.

— Меня зовут Ольга Николаевна. Вы вчера оставили мне свою визитку на пляже, может, помните? Так вот, я буквально сегодня прочитала на ней, что вы частный детектив. И это очень кстати! Вот и решила к вам обратиться.

Я сразу вспомнила эту немного странную женщину, сидевшую на пляже недалеко от меня.

— Я вас внимательно слушаю, Ольга Николаевна. Что у вас случилось? Может, вам будет удобнее встретиться со мной лично и рассказать, что побудило вас обратиться ко мне? — мой мозг моментально проснулся и перешел в режим работы.

— Пожалуй, да. Вы правы. Если вас не затруднит, то подъезжайте прямо ко мне домой. Только, Татьяна Александровна, приезжайте быстрее! Я просто места себе не нахожу...

— Хорошо, постараюсь быть как можно быстрее. Диктуйте свой адрес.

Женщина продиктовала адрес, и я, быстро прикинув месторасположение ее дома, заверила, что буду у нее в течение полутора часов.

Я села на край кровати и посмотрела на часы. Время было чуть более девяти утра. Да уж, рань несусветная. И понежиться мне сегодня в постельке не судьба. Да и сколько можно отдыхать? От безделья я уже не знала, чем себя занять. А тут наклеывается работка, правда, еще неизвестно какая. Но если человеку требуется помощь, то не в моих правилах ему отказывать. По крайней мере, для начала надо познакомиться и выслушать, в чем заключается проблема моего потенциального клиента. А потом уже решать, браться мне за дело или нет. В большинстве случаев по пустякам ко мне не обращаются, и редко когда я отказываюсь от предложенного дела. К тому же со своей потенциальной клиенткой я уже частично знакома, и эта женщина вызывала у меня симпатию.

В очередной раз похвалила себя за то, что не осталась на ночь у Элана. Как бы приятно мне ни было в его объятиях, но полноценно засыпать я привыкла у себя дома в моей любимой большой кровати. И желательно одна. Такова привычка, и ничего с этим не поделаешь.

Сделав с десяток отжиманий от пола, я быстро приняла контрастный душ, затем выпила свежесваренный крепкий кофе и проглотила пару бутербродов с сыром.

Одеться решила поостороже, все-таки я не на пляж собралась. Кстати, а если бы мне не позволила эта странная женщина, пошла бы я сегодня на пляж или нет?

Я выглянула в окно и посмотрела на градусник. Судя по всему, день обещает быть жарким. Можно было бы купить новый крем и...

Стоп, Татьяна, одернула я себя. Хватит думать о всякой ерунде, отпуск закончился, у тебя намечается новое дело, за которое ты, скорее всего, возьмешься и окунешься в него с головой, как это обычно и бывает. Так что забудь на время про пляжи, крема, загары. Настройся на деловой лад и вперед!

Облачившись в легкий летний брючный костюм из хлопка нейтрального бежевого цвета, я подобрала в тон к нему соответствующие босоножки, взяла свою любимую сумочку и выпорхнула из квартиры.

Моя потенциальная клиентка проживала в соседнем от меня районе под названием Пролетарский. В это время уже не было ненавистных мне пробок и заторов на дорогах, поэтому я приехала ровно во столько, во сколько и обещала.

— Татьяна Александровна, проходите, — женщина распахнула передо мной дверь квартиры, приглашая войти.

— Можно просто Татьяна.

— А меня просто Ольга. Проходите в комнату.

Пройдя следом за хозяйкой квартиры, я села в предложенное мне кресло. Теперь я разгляде-

ла Ольгу более детально. На вид ей было около сорока или чуть больше. В данный момент женщина, скорее всего, смотрелась немного старше своих лет. Видимо, ее внутренние переживания, а было видно, что они есть, давали о себе знать. Только сейчас я отметила, что волосы Ольги, подколотые кверху, были рыжеватого оттенка и отливали медью в дневном свете, исходящем из окна. На ней был простенький джинсовый сарафан, который очень ей шел. Не укрылось от моего взгляда, что плечи у женщины немного сторели на вчерашнем солнце. Также я отметила ее безупречный педикюр, так как по дому в такую жару она ходила босиком.

— Татьяна, я даже подумать не могла, что такое случится, — начала Ольга, и было видно, что она сильно волнуется. — Если бы вчера вы не подошли ко мне и не дали свою визитку... Видимо, сам Бог мне вас послал! А ведь я вчера на вас практически не обратила внимания, слишком сильно была погружена в свои мысли. А сегодня случайно обнаружила вашу визитку, а там написано, что вы частный детектив, вот и решила вам сразу позвонить.

— Да, я частный детектив и, возможно, смогу вам помочь. Что у вас случилось, Ольга? — я старалась как можно быстрее перейти к сути дела.

— Татьяна, у меня пропала дочь! — сказав это, Ольга всхлипнула, взяла платок, лежащий на журнальном столике, и промокнула глаза.

— Когда это случилось?

— Позавчера.

— В полицию вы обращались? — спросила я скорее для проформы.

— Конечно. Но вы же знаете, что заявление принимают только после трех дней пропажи. Но... заявление у меня все же приняли. Вошли в мое положение, плюс я им рассказала, так сказать, об особенностях моей дочери. Что девочка состоит на учете у врачей. Предоставила справки. Но только они там, похоже, и не собираются искать. А я себе места не нахожу. Не знаю, что мне делать. Вот так сидеть и ждать...

— Ольга, вы сейчас сказали про особенности вашей дочери. Можно поподробнее об этом?

— Да, конечно. Моя дочь Лиза — инвалид детства. У нее справка из психдиспансера... У нее синдром Дауна. Она практически не разговаривает, но при этом она очень добрая и дружелюбная девочка, часто улыбается, самостоятельно может выходить на улицу. Вот только в школу-интернат она всегда ходила в сопровождении. Это коррекционная школа и находится она недалеко, через две улицы от нашего дома. Лиза туда ходит во вторую вспомогательную группу. Ее в эту школу часто водит няня Валентина Андреевна. Это пожилая добрая женщина, она подруга моей покойной мамы, и она очень хорошо мне помогает с Лизой. Но сейчас лето и школа до осени не работает. Точнее, работает, только летом они формируют группы, платные, разумеется, для желающих. Но летом я туда Лизу не вожу. Самостоятельно занимаюсь с ней дома. А вот погулять во дворе Лиза выходит одна, я за

ней присматриваю с балкона и дальше двора она никогда не уходила. Хотя было пару раз, что она пропадала с горизонта, просто случайно забредала в соседний двор, но быстро оттуда возвращалась... Но у меня даже в мыслях не было, что она может вот так пропасть.

— Сколько лет вашей Лизе?

— Двенадцать.

— Сейчас ваша няня не с вами?

— Нет, летом я вполне справляюсь без нее.

Я работаю удаленно, так что почти всегда нахожусь дома. Иногда, когда надо куда-то отлучиться, я зову Валентину Андреевну. А сейчас она на даче у подруги уже вторую неделю. В ее возрасте надо больше отдыхать, дышать свежим воздухом. Я даже ей не сообщила, что Лиза пропала. Зачем пожилой женщине лишние переживания?

— Ольга, расскажите подробнее о том дне, когда пропала Лиза. Как это случилось и во сколько?

— Да... Кстати, тут был один инцидент, я про него потом расскажу. В общем, пропала Лиза позавчера ближе к вечеру, примерно часов в семь. В это время сейчас светло. Лиза, как обычно, сидела на лавочке возле песочницы и иногда каталась с горки. Некоторые ребята со двора с ней иногда играют, но не все... В основном Лиза гуляет одна. А после недавнего случая... Но я к нему еще вернусь. Так вот, я, как обычно, вышла на балкон и не увидела Лизу. Высунулась сильнее с балкона, даже несколько раз окликнула ее по имени, но Лиза так и не появилась. Я тогда